

ТАТЬЯНА ФЕДОТКИНА

Задорка

16+

Татьяна Федоткина

Злодейка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67772196

SelfPub; 2023

Аннотация

«Ты кричишь, я не поворачиваюсь. Ты зовешь, я не иду. Ты споешь, но мне не понравится. Ты покажешь, и я тебе отвечу. Чего у меня нет?»

Содержание

Глава 1. Незнакомка	4
Глава 2. Ведунья	10
Глава 3. Стражник	16
Глава 4. Пётка	22
Глава 5. Марс	28
Глава 6. Письмо родителям	32
Глава 7. Академия Магии	39
Глава 8. Ольвин	48
Глава 9. Первый день	52
Глава 10. Аспид	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Татьяна Федоткина

Злодейка

Глава 1. Незнакомка

Я очнулась и жадно вдохнула, словно только что вынырнула со дна самого глубокого океана. Несколько минут я приходила в себя, а мысли витали где-то высоко над головой. А потом мертвым грузом рухнули обратно в голову.

Где я? Кто я? Ответов на эти вопросы я не помнила. Я понимала, что передо мной зеленеют и шуршат листвой деревья. Я знала слова, я знала, что рассматриваю руку...

– Ааа! – в ужасе я захотела выбросить ее прочь. На пальцах не было ни единого ноготочка. И на второй руке тоже. И на ногах! Мерзость какая!

Пока я осматривала конечности, обнаружила что совсем голая развалилась посреди леса на аккуратно прилепнувшейся к земле траве. Я клецнула зубами, дабы убедиться, что они на месте.

– Цык, – чуть не прикусила язык. На месте.

Проведя рукой по гладкой лысине я, уже не надеясь на успех. И не прогадала. Шевелюра отсутствовала.

Что же, осмотр показал, что я довольно худощавая девчонка

лет двадцати, лысая, с безобразными пальцами. Хорошо хоть с зубами.

— Ааа, — но кричала уже не я, а ребятня, выскочившая на мою поляну.

— Чудище лесное, — вопила противная девчонка.

— Болотная баба! Бей ее!

Еще чего удумали. Я оскалилась и зарычала на них. Ребятня от страха, подхватив портки, кинулась прочь с поляны.

Хорошо, что язык понимаю, а, значит, как-нибудь выживем.

Лысая, безобразная, голая. Хуже не придумаешь, хорошо хоть, солнышко светит и не так холодно. Я огляделась, никаких следов, кроме четко очерченного круга примятой травы. Что же за колдовство такое. Голову торкнуло тонкой и острой, как игла, болью. Я тяжело вздохнула и поплелась по следам засранцев, что в страхе улепетывали от болотной бабы.

Выйдя за границу леса, я, как и ожидала, увидела вдали теплые домики с дымящимися трубами. Ммм, какое-то давно знакомое чувство ностальгии. Игла снова пронзила голову.

Долго наслаждаться ароматами не пришлось. Навстречу выперло пять мужиков, кто с вилами, кто с палкой, а один прямо смертоносный — с косой. Видимо, сопляки нажаловались.

– Добрый вечер, – язвительно поздоровалась я и скрестила руки на груди. – Чего вылупились?

– Там лихо лесное, – озадаченно почесал репу смертоносный. – Мы по его душу в лес идем.

– Ну так, приятно познакомиться!

– Дурная она, зуб даю, так и есть! – промямлил мужичок с тупой лопатой в руках. – Гнать ее отсюда надобно!

– Лучше бы одежду мне нашли, – я раскинула руки и уперла их в тонкую, как тростинка, талию. Мужики судорожно сглотнули. Эх, простота! Плевать им, видимо, что я лысая.

Один тут же начал сымать штаны.

– Эй, поаккуратней, дядя, – оскалилась я, выставляя на показ свое единственное оружие.

– На, – говорит и штанешки свои протягивает. – Прикрой срамоту.

– Срамота у тебя на лице, – огрызнулась я, но штанищи взяла.

Мужики заворуженно наблюдали за каждым моим движением.

– Поясок бы! А ты, – указала я на самого чистого, – рубаху свою давай, тебе прятать нечего!

Чистый послушно снял свою рубашку и отдал мне. Смертоносный откуда-то вынул пропитанную жиром и пропахшую потом лямку и протянул.

– Сойдет, – объявила я, когда оделась. Мужики уже не смотрели на меня так вожделенно.

– А ты чего такая...?

– Какая же? – я удивленно вздернула лысую бровь.

– Страхолюдина ты, – заявил мужик из бесштанной команды.

– А от тебя навозом несет на полкилометра! И ничего. Вон сколько у тебя друзей.

Что ж я за человек такой? Они мне помогают, а я язвлю, как злодейка какая-то. Но самое страшное – мне жутко нравится.

Пока навозный выяснял, действительно ли от него несет коровьими экскрементами, я покинула сомнительную компанию, устремившись в деревню. Там меня никто не ждал. Мало того, бабищи не проявляли никакого сочувствия. Повсюду то и дело слышалось:

– Образина.

– Батюшки, гля, ни волосинки!

– Чучело! Тьфу на тебя!

– Иди отседа!

Но кроме как кудахтать, больше ничего и не делали. И то хорошо.

– Поди сюда, – позвала одна на вид сердобольная тетка лет сорока.

Я недоверчиво прищурилась.

– Помощь нужна? – спросила тетенька, маня загорелой рукой.

– Не откажусь.

– Пошли в дом.

Я вошла в невысокую избушку. Рыжая кошка с белым нагрудником подозрительно на меня посмотрела. Я ответила ей тем же.

– Сядь, – женщина подвинула мне стул. – Сейчас будем есть. Пётка!!

На кухню забежал мальчишка, но я засомневалась в этом, когда, увидев меня, он завизжал словно девка, узревшая на пруду мертвяка.

– Ну и чего ж ты верещишь, Пётка? – я глумливо выстрелила глазами в белобрысого парнишку.

– Мама! Это же та баба болотная!

– Пётка. Не баба это вовсе и совсем не болотная.

– Ну она ж лысющая и страш-ш-шная, погляди на нее.

– Хватит! – гаркнула тетка. – Сядь и ешь.

Пётка насупился, но голод поборол отвращение ко мне, и он плюхнулся на табуретку рядом.

– Меня зовут Оксения. Это Пётка.

– Для тебя – Петро, – прошипел мне исподлобья белобрысый. Оксения дала ему подзатыльник и мальчишка снова склонился над тарелкой с желтой жижей.

– А как тебя зовут?

– Не знаю, – я пожала плечами.

– Как же так случилось?

– Просыпаюсь я такая среди леса. А тут Пётка бежит на меня и визжит как поросенок!

– Неправда, – обиделся пацан.

– А что до этого было со мной – не знаю.

– Бедолага ты, – пожалела меня Оксения. – Ешь давай.

Я похлебала довольно скудненький супчик и засобира-
лась.

– Куда же ты в таком виде, окаянная?

– Да куда глаза глядят, – небрежно бросила я, будто бы
даже не собираясь задержаться здесь на ночлег.

– Оставайся, – предложила Оксения, Пётка сердито пых-
тел исподлобья. – Завтра сходишь к одной нашей ведунье.
Может, она приоткроет завесу на твое прошлое.

– Ну чего бы и нет, – я игриво подмигнула рацану и по-
трепала его по макушке.

– Надо тебе хоть имя какое пока придумать.

– Зови меня Манька, – в шутку рассмеялась я.

Но тетке и ее сыну имечко пришлось по душе.

К ночи меня уложили на сеновал. Почему-то туда мне
не хотелось, хотя других вариантов не предлагали. Скривив-
шись, я залезла в темное логово ночных кошмаров, огром-
ных насекомых и скребущихся грызунов.

Глава 2. Ведунья

-Ма-а-анька, вставай! – громогласно звала меня Оксения. А мне подниматься совсем не хотелось. Ночью я наткнулась рукой на отвратительного гладкого, как моя лысина, жука. Потом в сене подо мной пробежало что-то, норовя забраться под ночную рубаху любезно предоставленную теткой. В общем, ночка не из легких. Уснула я под утро. И, стоило закрыть глаза, как эта мышиноволосая женщина уже завопила мое выдуманное имя.

– Ну что, Манька, пошли к бабке.

Я сняла ночную рубаху и потянулась к своей мужицкой одежде.

– Уф, – скорчила рожу Оксения. – Бог с тобой!

Иглы непонятных видений на мгновение проскользнули в голову.

Женщина в строгом богатом и оттого красивом костюме сорвала с меня цепочку с кулоном в виде солнца.

– Мы поклоняемся другому богу, – стальной стрелой разрезал ее голос мои перепонки.

– Манька, – Оксения щелкнула пальцами перед глазами.

– Какому богу ты поклоняешься? – беззастенчиво спросила я.

– Единому Праотцу, – смутилась женщина.

– Он как-то связан с солнцем?

– Праотец один, но некоторые считают, что его не существует, – Оксения обидчиво надула губы. – Считают, что нас другой бог бережет! И один из них – Соло – Повелитель Солнца.

– Расскажи еще! – возбудилась я. Хотелось проглатывать новые знания. Мало ли, сколько времени мне жить без памяти. А знать хоть что-то нужно.

– Не вовремя ты, – отмахнулась женщина. – Мы опаздываем. На, – она протянула оливковое платье в мелкий белый цветок. – Это подчеркнет твои глаза. Одно из моих лучших.

Вот я странная. Уже почти сутки с момента моего внезапного появления черти где, а я даже не удосужилась взглянуть на себя в зеркало. Чуть не перевалившись через порог, я бросилась в комнату, где могла взглянуть на свое отражение. С замиранием сердца я ожидала увидеть «образину», как называли меня деревенщины. Да все, что угодно, но только не это.

Драгоценные изумруды, оправленные в глазное яблоко, испуганно смотрели на худое веснушчатое лицо. Ах, какие у меня изумительные щеки! При беге болтаться не будут. Пугало, конечно, отсутствие ресниц и бровей. Сегодня узнаем у бабки, поправимо это или нет. Я напялила на себя платье-палатку и выпорхнула на крыльцо, где меня уже ждалась Оксения.

– Где отец Пётки? – спросила я пока мы шли к неизвест-

ной старухе.

– Нет у него ни отца, ни матери.

– А ты кто такая тогда?

– Вторая мать.

– Тогда так. Где у Пётки второй отец?

– А не было его, – горделиво вздернула голову Оксения. – Безотцовщина он. А мне и не надо, – взъерепенилась женщина. – Я и сама неплохо по хозяйству управляюсь. Вот и Пётка, между прочим, помогает!

– Расскажи про богов, а? – решила сменить тему я, а то сейчас начнет рассказывать, как без мужиков хорошо, так и не остановишь.

– Семь их было, – недовольно буркнула женщина, видимо, расстроилась, что я слетела с крючка. – Праотец – самый главный из них.

– Давай только без фанатизма.

– Это что за слово такое ты сказала, иностранное?

Я отмахнулась, предлагая продолжить.

– Шесть детей у него, значит, было, – Оксения начала загибать пальцы. – Соло – солнце, Унгель – луна, Шрея – земля, Кай – воздух, Гарелий – огонь, Англез – вода. Дети попытались свергнуть своего отца, за что получили поднебесный облик. И живут теперь среди нас – смертных. Нашли же почитателей среди живых, и создали культы свои, изверги.

– Почему изверги?

– Да управы нет на них никакой! У всех свои правила,

законы, король наш молодой, неопытный, ничего сделать не может!

– Что же ему, по твоему опытному мнению, сделать нужно?

– Казнить, конечно, или склонить к богу единому!

Я тяжело вздохнула. Оксения, может, и добрая, но мозгов с гулькин нос.

– Допустим, скажут тебе, выбирай: жизнь Пётки или вера в Шраю, Шрею, как ее там... Что выберешь?

– Ересь говоришь, Манька. Никто меня перед таким выбором не поставит!

– Ну, а поставит если.

– Отстань, покуда хочешь иметь ночлег!

– Скучная ты, – я привычным движением отбросила прядь. Стоп! Привычным? Прядь? Конечно, никаких волос у меня внезапно не появилось, но этот взмах такой легкий, такой естественный, он *мой*.

– Пришли, – Оксения указала на вполне приличный домишко, правда, с облупившейся синей краской, но с аккуратными резными белыми ставенками.

– Баб Донь!

– Кого холера принесла? – в мутное окошко высунулся морщинистый глаз.

– Оксенья это, пришла с девчонкой, про которую сегодня на базаре рассказала.

Старуха вышла и пригласила лишь за ограду, в дом пус-

кать не стала. По раскиданным во дворе доскам во всю бежали, кудахтали и гадили пестрые жирные курицы – пок-пок. Черный пес, здоровый как лошадь, прятался в тени своей будки размером с баньку. Он вяло глянул на меня и коротко выдохнул сухим пупырчатым носом в знак приветствия.

Старуха причмокнула и сказала:

– Сядьте!

Мы послушно присели на занозную лавчонку, старушенция откуда-то вытолкала стол и села напротив.

– Рыжая, – она кивнула на меня.

– Не мудрено догадаться, – сверкнула я редкими веснушками. Старуха недовольно зыркнула.

– Хгляди в хглаза.

– Хгляжу, – передразнила я противную бабку Доню.

– Пакось она. Тебе, – она тыкнула в Оксению, – принесет несчастье.

– Врешь ты все, – не побоялась я нагрубить «ведунье».

Бабка многозначительно посмотрела на тетку.

– Есть что-то более конкретное на меня?

Оксения кивнула, давая понять, что тоже готова слушать дальше.

– Тьфу, – старуха плюнула себе на ладони и растерла эту мерзость по своим рукам. – Давай сюда свою.

– Нет, спасибо!

Оксения больно ткнула меня локтем в бок. Я даже глядеть не стала, как бабка берет мою довольно нежную ладонь

в свои слюнявые пакли.

– Не наша, – старуха оскалила кривые желтые зубы в усмешке. – Не отсюда. И живет под покровом Унгель.

– Это один из богов ваших? – спросила я у обеих, но, увидев их лица, добавила. – Павших. Проклятых. Ну не помню я.

– Это луна, – недовольно пояснила Оксения.

– Не хочу ее больше видеть, – проворчала старуха.

– Да и мне не больно-то хотелось, – я резко соскочила с лавки и пошла прочь за ограду.

– Не знаю, Манька, как дальше быть, – посетовала Оксения, последовав за мной. Старуха громко хлопнула оградой. – Баба Доня здесь много чем заправляет и слухи знатно распускает. Про тебя словом тоже обмолвится. День-два и все будут знать, что чужачка живет у меня, да при том горе приносящая и богу нашему Праотцу не кланяющаяся.

– И куда же мне надеваться тогда?

– Не знаю, Маня, куда хошь, туда и денься, только не рады тебе здесь больше.

– Платье тоже сдать?

– Оставь себе, ступай с богом.

– Знаешь куда вместе со своим богом..., – не стала я договаривать, махнула рукой и пошла куда глаза глядят, может, наткнусь на другую деревню и там попытаю счастья.

Глава 3. Стражник

Вся такая решительная и целеустремленная, я пошла в противоположную сторону от Оксении. Тоже мне, единственный на свете добрый человек. Нежданно-негаданно живот издал предсмертный вой. Силы от вчерашней желтой жижи начали покидать меня. И как же я не догадалась выпросить еды с утра? Потому что, кто же знал, что Оксения так подло поступит со мной?

Что-то они со старухой про базар говорили. Не хотелось, конечно, но, наверное, придется что-нибудь украсть, чтобы потешить голод. Обострившееся обоняние меня не подвело, по тонкому запаху жареных пирожков я довольно быстро нашла деревенский рынок. Какое-то представление о базаре у меня имелось где-то в глубоких недрах памяти. И увиденное не совпало с ожидаемым.

Несколько будок с едой и второсортной одеждой, примерно такой же, что сейчас висела на мне, выстроились в полукруг на уделанной конским навозом площадочке. Сами лошади, запряженные в телеги, стояли хвостатым задом к покупателям и отгоняли надоедливых мух. В телегах визжали молодые поросята, верещали цыплята и разлагалось сено. Аппетит пропал, а вот голод нет.

Я вальяжно походила меж продаванов, прикидывая, что

можно умыкнуть. Похоже, приняли за покупателя, это хорошо. Мне приглянулся один мужик, жаривший мясо и сочные сарделины прямо на улице. Запах разносился такой, что слюни текли не только у голодного, но и у каждого, кто уже набил себе брюхо на несколько лет вперед.

Ждала-ждала и дождалась.

– Дайте, – говорю, – вон тот сочный зажаристый кусок.

И сверкаю своими глазами-изумрудами. Такая красота, по-моему, дороже всякого золота. Доверчивый мужик. Протянул мне даже в тарелочке, ах, сок стекал по румяным бокам этого говяжьего кусочка.

– Сколько с меня? – лукаво улыбаюсь я.

– Десять, – крикнул мужик. – Но для тебя, красивая, восемь!

Урод. Той молодушке продал за шесть. Я косо поглядела в ее сторону. Ну, что ж, пора, – подбодрила я себя и бросилась бежать.

– Лови воровку, – закричал жарщик. – Украла!

А я бегу. Мне терять нечего. С ними мне не жить, детей не рожать. А есть хочется. Пока бегу, уничтожаю улики преступления. Прямо на ходу жую вкуснятину. Оборачиваюсь, все еще бежит за мной, гад. А толпа его подначивает. БАМ! Я расшибла нос в кровь обо что-то железное. Мясной деликатес выпал из руки и прокатился, собрав пылищу, по земле.

Стража. Потрясающе. Вернее, стражник.

– Ага, – торжествующее заявил волосатый продаван. – По-

палась, воровка!

Я встала, вытирая запястьем кровь, не забыв прихватить обваленный в каменистой пыли мясной кусок.

– Забирай.

Я досадливо кинула в продавана несчастный кусок мяса, так и не успев им насытиться в полной мере.

– Господин стражник, – услужливо залепетал волосатый. – Вот, полюбуйтесь. Эта лысая гадина уволокла у меня товар и не заплатила.

Я очень грустно посмотрела на мужчину в железных доспехах. Ах, как он хорош: широкоплеч, голубоглаз, прямонос, шикарногуб, томновзгляд! Не обстоятельства, так я бы с ним прогулялась. Под луной. Хе-хе.

– Что вы скажете в свое оправдание? – сурово, но с искоркой, спросил стражник.

– Я все вернула, поглядите, – мужчина в доспехах не мог оторваться от моих изумрудов, а я от него.

– Девушка все возвратила, – лукаво подтвердил красавчик.

– Но..., – волосатый озадаченно переводил взгляд то на меня, то на него.

– Расследование закончено, девушка, вы пойдете со мной для дачи показаний.

А я и не против. Если он меня не хочет обмануть.

Мы остались наедине. Я утерла подолом кровь с носу.

– Ты новенькая? – поинтересовался стражник.

– Да, – ответила я, не совсем понимая, о чем речь.

– Как тебя зовут, лысенькая?

– Зови меня Манька.

– Погоняло что ли?

– Вроде того. А ты...

– Марс. Покажи свою татуху.

– Чего? – подивилась я.

– Ну ты точно не из этих?

– Которых? – все больше удивлялась я.

– Праотцовских.

– Не, – замотала я головой. – Я из этих, каких там...

– Вижу, гареловская ты, – и загоготал.

Гарелий, кто ж он там?

– Огненная, в общем. За ухом у тебя пламя набито.

Тут я совсем запуталась. В мелькнувших воспоминаниях я видела солнце, старуха говорит, что я под покровительством луны, а за ухом набит огонь. Что-то не сходится. Кто же я все-таки?

– Не бойся, я из наших. Такой же, как ты. Из клана огня, – чтобы уверить меня, он ткнул своим указательным пальцем чуть ли не в глаз. Там, на подушечке красовался фитилек с маленьким пламенем свечи.

– Мне бы поесть, – шлепнула я его по руке. – Мы ведь, огненные, помогаем друг другу.

– Потерпишь полденечка? Закончу дела. Дойдем до другой деревни, недалеко она, а то тут слишком горячо. Там

и поедим. И на ночлег останемся. Но хватит на одну койку только.

– Значит, на полу поспишь.

Марс изначально показался мне горячим мужчиной, но говор его деревенский остудил мой пыл. Как-то туповато он вел беседу. Поэтому койку с ним делить я передумала.

– Девушка со мной, – заявил мой сопровождающий как только мы вошли в непритязательную корчму. Впрочем, с ним никто спорить и не хотел.

Заказали мы две рыбехи в яичном кляре и какую-то брюкву на гарнир. Посчитав ужин за романтический, корчмарь налил нам по стакану отменного, на его взгляд, пойла. Ммм, романтика.

– Ну так говори, давай, отчего ты лысая такая.

– Жертву принесла Гарелию.

– Благородно. А чего в этих краях неблагодарных оказалась? От общины так далеко.

– А ты чего? – свела неприятную тему я.

– Работаю под прикрытием. Не слыхала чтоль? Община бедствует. Огоний бог, видать, решил покинуть нас. Вождь силу потерял. Вот и приходится покрывать наших повсюду, где встречу.

– Доходили слушки, – я врала безбожно. – Марс – твоё настоящее имя?

– Ага. А ты своё не скажешь?

– Нет пока.

Брюкву есть я не стала. Воняло от нее, как от помоев, да и на вид не отличалось особо. А вот рыбу уплела за обе щеки, запила разбавленным винишком и хотела уж откланяться.

– погоди, Манька. А мне правда на полу прикажешь спать?

– Ну что поделать, Марс? Таков удел приспешников Гарелия – помогать ближнему.

– И то верно. Ладно, пошли.

Ранним утром, когда еще не рассвело, по-тихому, прихватив кошель Марса, я покинула корчму и отправилась на поиски себя.

Глава 4. Пётка

Порывшись в кошельке, я нашла пять золотых монеток, три серебряных и четырнадцать медяков. Кто ж его знает, много это или мало. Хотя... Не много, это точно. Что-то мне подсказывало, что на две койки тут точно хватило бы. Кто-то скажет, что я поганка какая, оставила мужика без денег, но, думаю, он не пропадет. Честно говоря, плевать я на него хотела.

Оглянувшись в ту сторону, где меня бросила на произвол судьбы Оксения, я обомлела. Закат полыхал огненным заревом, дым валил, как от пожарища. Интересно посмотреть, как горят те, что называл тебя образиной? Да нет, не настолько я мерзкая, как мне кажется. Больше всего мне хотелось убедиться, что живы мужики, что помогли мне, и ребятня. Они-то мелкие, еще ничего в этой жизни не понимают, лишь копируют поведение своих родителей. Жить да жить.

Стрелой я помчалась в деревню, понаблюдать, может, помочь. Ноги привели меня, конечно, к дому Оксении и Пётки. Люди кто куда. Огонь охватил каждый дом, пламя с крыш вздыбилось чуть ли не до небес. Мужики пытались что-то потушить, но смысла в этом я не видела. Бабы причитали. Что с них взять.

Полыхающее потрескивание пожара разорвал визгливый

ор Пётки. Сопляк точно кричал из пышущего огнем дома. Спасать его никто не спешил. Все ведь заняты своим погоревшим хозяйством. А мне вот, к сожалению, захотелось ему помочь. Недолго думая, я бросилась в дом. Неаккуратно коснувшись горячей балки, я, с изумлением обнаружила, что огонь безвредно лижет мою кожу. Гарелий – бог мой. Красота.

Я ворвалась в дом и заорала, что есть мочи:

– Пётка!

– Манька, – взвизгнул в ответ мне белобрысый погорелец. – Спаси!

Услышав меня, верещать он перестал. А как я его найду, коли он не кричит.

– Пётка!

– Манька!

Так мы перекрикивались до тех пор, пока не нашла я его под кроватью, в полыхающей комнатушке. Он уже даже не кричал, а едва выговаривал мое надуманное имя, теряя сознание. Я и сама скоро его потеряю. Огонь не причинял мне боль, но дым не упускал возможности укутать в свои объятия и напоить слезами удушья.

Я схватила пацана за шкурку и выволокла к окну. Мешающее стекло в раме я выбила локтем и выбросила мальчишку, а затем вылезла сама. Мы с Пёткой потеряли сознание.

– Манька, – меня кто-то осторожно расталкивал. *Мне сни-*

лась я сама. Но совсем в другом обличье: темные волосы, карие глаза. А я ничего такая.

– Ну, что тебе? – белобрысый взирал на меня с благоговением.

– Манька, ты спасла меня.

– Не благодари.

Я поспешно встала и достала из кармана платья кошель. Цел-целехонек. И монетки, слава, хм, Гарелию, на месте! Шрее – луне и Соло – солнцу тоже слава! А то мало ли. Уже ночь сгустилась над горелым поселком. Я, к слову, выпалась. И даже еда подождет до утра. Только нужно добраться туда, где она есть. Быстрый осмотр окрестностей не выявил ни одной живой души кроме Пётки.

– Где все?

– Разошлись по родне.

– Оксения где, мама твоя?

Пётка пожал плечами.

– Давай выкладывай все, что знаешь, – прищурилась я.

– На рыбалку я пошел, с мужиками.

– С какими еще мужиками?

– Ну ладно-ладно, с пацанами, – закатил глаза Пётка.

– Продолжай.

– Ну и отошли мы, значит, чуть-чуть всего. Санчо и говорит нам, мол воняет горелым. Смотрим из кустов, а там эти землепоклонники скачут прочь из деревни. А потом как все заполыхало. Зуб даю, они это все устроили.

– Кто такие? Что им нужно?

– Главарь у них – аспид, каждый месяц красотку умыкает с деревни. Мамка говорила, что столько и не напасешься. Кончились у нас девки. Некого сдавать. Вот они и огрызлись.

– Змей – предводитель?

– Ага, я сам его видел, являлся как-то раз к бабе Доне, когда мать у нее на сеансе сидела.

– Дальше что?

– Ну пошел я мамку выручать. Только не было ее в доме. Пропала. Как сквозь землю провалилась. Так и не нашел ее. И она меня. Хотя, вот, мы у домика нашего лежали.

– Ладно, Пётка, пора мне. Бывай.

– С тобой я пойду.

– Исключено. Шуруй своей дорогой. Тоже к родне давай улепетывай.

– Нет у меня никого больше. Ты одна осталась.

– Чего?! Не нужен ты мне. И никто я тебе вовсе.

– Спасла меня, вот теперь неси ответственность.

– Ты слов-то таких где нахватался?

– Неси-неси, – упрямствовал Петро.

– Иди своей дорогой, – оскалилась я.

– Нестрашная ты. Ошибался я.

Ишь ты, какой прилипчивый вдруг сделался.

– Пошел прочь! – гаркнула я. Компания малолетнего мальчонки вовсе не прельщала. – Иди куда хочешь.

– Хорошо, – согласился, наконец, парень.

Я съежилась. Хотя лето и буйствовало вовсю, все равно по ночам холод пробивался через кожу мурашками. Пора идти куда-нибудь. И отправилась я по большаку. Захотелось даже присвистнуть какую-нибудь песенку, да вот только ни одну я не помнила.

Сзади кто-то кашлянул.

– Пётка! – я испугалась даже. Совсем неслышно шел за мной столько времени! – Я тебе что сказала, иди своей дорогой.

– А я иду! Я же не виноват, что она с твоей совпадает.

– Не отстанешь от меня?

– Не.

– Ну тогда, – я дождалась, когда он сравняется со мной, – веди ты. Знаешь, где здесь город, да побольше?

– Знаю, – обрадовался белобрысый.

До утра мы бодро шествовали навстречу неугомонным огням города, но так и не пришли. Желудки сводило от голода, ноги подкашивались.

– Есть хочу, Манька.

– В лесу есть ягоды, пошли пособираем.

Но сочными плодами природы сыт не будешь, душа требовала плоти.

– Деревни тут есть?

– Помню Саранчаевку недалеко отсюда.

– Веди.

Саранчаевка больше походила на маленький городок: двухэтажные каменные домишки, купцы в арендованных помещениях и не одна корчма, а целых две! Выбрали мы «Громыхающую молнию Праотца». Пришлось потратить целую золотушку на ночлег и трехразовую пищу на полтора человека.

– Ты правда ничего не помнишь? – спросил перед сном у меня Пётка.

– Правда.

– Мне учительница в школе говорила, что нужно вернуться на то место, где ты все забыл, и тогда – вспомнишь.

– Не можем мы вернуться, Пётка. Столько прошли уже.

– Можно еще написать письмо.

– Какое еще письмо?

– Родителям. Чтобы все стало хорошо.

– У меня и так все хорошо, – раздраженно ответила я.

– Не похоже, – Пётка отвернулся и прихрапнул.

Глава 5. Марс

– И двинулись они вдвоем в ночь, – пропел Пётка.

– Не нагнетай. Нужно раздобыть монет. Такими темпами мы потратим все, что у меня есть, – мы прикупили еды и воды в дорогу. И ботинки мне.

– Где ты добыла денег?

– Украла.

– Потрясающе! – восхитился Петро. – Научишь?

– Тут хватка нужна, а не умение.

– Хочу хватку!

– Далеко еще до города?

– Дня два пути, – устало ответил Пётка, потому как в дороге мы уже сутки находились. Спали днем, шли в сумерках и ночью, а то без движения холодно под луной.

– Я тут думала о твоих словах. Хочу письмо написать родителям. Но я даже не знаю, есть ли они у меня.

– Не переживай, сейчас ты и так одна. А когда узнаешь, что родители у тебя есть и ищут тебя, будешь счастливей всех на свете.

– Что-то ты приуныл, Пётка. Куда твои родители настоящие подевались?

– Мамка сказала, что мать померла при родах, а отец сгинул от болезни. Она меня к себе и забрала.

– С какой такой радости?

– Жалко стало меня. Как и тебе меня.

Я фыркнула.

– Не жалко мне тебя вовсе. Ты просто пристал ко мне как банный лист к... С тобой нескучно хоть.

– Правда не жалко?

– Клянусь, иначе лысой стать мне второй раз.

Пётка довольно повеселел. Кстати говоря, начали расти у меня ресницы, брови и ногти. А на голове появились жесткие медные волоски, видимо, будут виться, потому как лысина покрылась тонким слоем валенка.

Так мы и шли до самого утра, болтая о всяких мелочах. Конечно, Пётка больше разговаривал, рассказывал о своей жизни, а я лишь задавала вопросы.

А утром нас нагнал Марс верхом на коне. И взял же где-то на него денег.

– Стой, коза!

Пётка, как король со скипетром и державой, вооружился палкой и камнем.

Марс все кружил и кружил перед нами.

– Да остановись ты уже, – не вытерпела я.

– Отдавай деньги, которые ты украла!

– Нет их у меня, – я пожалала плечами. – Потратила.

– Ты украла у своего!

– Не украла, а...

– Одолжила? – вознадеялся Марс.

– Нет, что ты. Я проявила благородство. Ты-то, ослепленный жадностью, мог и забыть про помощь нуждающимся соратникам.

Марс смутился.

– И, что же, зря я гнался за тобой?

– Получается, так. Но не стоит расстраиваться, ты можешь еще дать нам денег. Погляди, мы голодны, устали и нам холодно.

Пётка согласно закивал.

– А это кто? – как будто до это не замечал мальчишку, спросил Марс.

– Ученик мой. С пути сбился, а ему показываю, и рассказываю, кто истинный бог.

Пётка хотел что-то сказать, но я злобно стрельнула в него взглядом.

– Куда направляетесь?

– В город, нам нужны деньги.

– И выяснить, кто она такая, – добавил Пётка, хотя его никто не спрашивал.

– Это как понимать? – совсем озадачился Марс.

Я приняла сложное для себя решение. Конь, деньги и потенциальная мужская защита сыграли свою роль. Все рассказала я Марсу. Да вложила в свои слова столько горести, даже слезу пустила. Сжалился над нами глупенький красавчик да и решил сопровождать нас в город. Помочь с работой и обу-

строиться на первое время.

– Откуда конь-то у тебя?

– Я-то вот одолжил. У праотцовщиков.

– Ладно, компаньоны, выше нос, идем на город!

Глава 6. Письмо родителям

– Сколько денег у тебя, Марсушка? – елеино спросила я на второй день путешествия нашего трио.

– Немного, – лаконично ответил мужчина.

– Придумал уже что-нибудь?

Марс неохотно кивнул.

– Ну так посвяти.

– Снимем комнату, поживете там до поры до времени, ты тут же на работу устроишься! Пётку грамоте обучать отправим, я на заработки уеду. Буду приезжать иногда. Потом поженемся, пацана усыновим и будем жить-поживать и своих детишек народим.

– О как лихо! Моего согласия ты, конечно, не спросишь?

– Нет. Решил я все уже.

– Так, Пётка, ты со мной?

Я развернулась и пошла в обратную сторону. Пусть подумает над своими словами, наглец. Замуж он меня взять собрался. Кто б его просил еще.

– С тобой, с тобой, – парнишка поспешил за мной.

– Стойте, вы куда? Я же придумал все уже!

– Без тебя обойдемся. Если твоя помощь стоит замужества, то не нужен ты мне. Нам.

– Ладно-ладно, погорячился я, Манька.

Я остановилась.

– Помогу вам первое время, но потом... Коли замуж за меня не пойдешь, то сама выкручивайся.

– Идет, – согласилась я. Хотя даже представить не могла, что будет ждать меня дальше.

До города шли в напряженном молчании. По пути все чаще встречались путники и странствующие купцы. Пётке Марс купил петуха на палочке. На свою сторону переманить решил? Наконец, мы вышли к базарной площади, видимо, в разгар какого-то праздника. На улицах развлекали людей скоморохи и шуты. Тут же напевались хоровые песни, пахло медом и кукурузой.

– Погуляйте пока здесь, – Марс протянул мне десять медяков. – Я скоро вернусь.

– Ну что, Пётка, растратим все до последней монеты?

Пацан радостно закивал.

– Шучу, – я выглянула за спину мальчонки. Марс скрылся в неизвестном направлении. – Какие развлечения? Денег навалом?

– Ну Манька.

– Тебе купили леденец?

Пётка кивнул.

– Вот и радуйся.

– Ну Манька.

– Да что ты заладил, Манька, Манька.

– Ну Манька.

– Прекращай, иначе уйду и оставлю тебя здесь.

– Ну дай хоть силу измеряю свою. Молотом стукну, там может и приз какой дадут.

– Серьезно? Пётка сил у тебя... Разве что больше чем у одуванчика.

Ну вот, надулся, как помидор.

– Хорошо, – сдалась я. – Вот тебе пять медяков. Но! Купи мне перо и пергамент. И чернила. Остальное можешь потратить.

Пётка на крыльях счастья схватил деньги и понесся в неизвестном направлении. Почему-то не жалко мне эти монеты. Может, потому что не мной они заработаны, а, может, потому что на веселье потрачены.

– Манька! – бежал ко мне счастливый Пётка спустя где-то час, размахивая пергаментом и соломенным зайцем. – Представляешь, что я сделал?!

– Выиграл солону?

– Я украл тебе пергамент, чернила и перо!

– Зачем? Я же купить велела.

– Ну так чтоб молотом ударить, нужно пять медяков. А твой заказ обошелся бы в три.

– Красть – нехорошо, Пётка!

– Но ты же сама говорила, что у Марса денежки-то умыкнула.

– Вот балбес, – я отвесила подзатыльник.

– Нельзя красть без нужды! Я могла с голоду умереть, по-

этому и украла. А без чернил ты помер бы?

– Нет, – Пётка виновато склонил голову.

– Давай сюда, – я забрала краденное. – Вот тебе три медяка, иди и верни.

– Неловко же, Манька. Это придется в краже сознаться.

– Что поделать.

– Не пойду, – заупрямился пацан.

– А ну пошли, – я схватила его за ухо. – Я якшаться с преступниками не собираюсь. Веди.

От шеи до оттопыренных ушей Пётка покраснел, как свекла. Белобрысые волосы добавляли яркости всем оттенкам от алого до бордового. Когда мы добрались до прилавка с письменными принадлежностями, Пётка перестал сопротивляться. Я выпустила ухо. Доброго вида старушка вопросительно посмотрела на нас.

– Говори, – велела я Пётке.

– Тетенька, – начал малой, – я ук... ук... украл у вас это.

Бабушка продолжала внимательно слушать.

– Простите. Это ваше, – он протянул три медяка.

– Верную науку дала тебе мама, – спокойно промолвила старушка, забирая монетки. – Это хороший урок для тебя. Не буду сдавать тебя страже. Ступай.

– Все, не дуйся давай, – я толкнула пацана бедром, когда мы возвращались обратно.

Пётка все еще бордовый от стыда и злости плелся рядом со мной.

– Пошли поищем мне сумчонку какую-нибудь.

– Пошли, – буркнул Пётка.

Марс вернулся, когда уже стемнело.

– Еле нашел комнату в многожилищном доме. Денег хватило только на неделю. Так что советую тебе как можно скорее найти работу.

Он проводил нас чуть ли не на окраину города, встретила нас хозяйка:

– Доброй ночи, господа. Ваша комната на третьем этаже. Две кровати, шкаф стол и табуретка в вашем распоряжении на неделю. Захотите продлевать на тот же срок, с вас семь золотых.

Третий этаж оказался чердаком. Скудненькая мебель и явно давно не чищенные матрасы. Ну да ладно. Для меня бесплатно – и хорошо.

– Ты ночевать не собираешься? – спросила я у Марса.

– Собираюсь, – с вызовом ответил мужчина. – И на полу спать не стану.

Я пожала плечами. Придется спать рядом с Пёткой. Даже при всем желании Марса на одной маленькой кровати мы бы не уместились. Я зажгла свечу. Марс и Пётка разошлись по кроватям, предоставив мне выбор с кем из них спать.

Я же ложиться пока не собиралась. Мне хотелось опробовать пёткин способ с письмом. Я макнула перо в чернильницу и занесла над пергаментом. Сочная иссиня-черная капля

упала с кончика и плавно растеклась, впитываясь в лист. Начать оказалось сложнее, чем я думала. Что писать? Как обращаться?

«Дорогие маменька и папенька, мать и отец, родители!

У меня все хорошо. Есть руки, ноги, голова. Но нет ногтей. Они куда-то подевались. По-моему, я тоже куда-то подевалась. Я не знаю, где я. Я даже не скучаю по дому, потому что не помню, как я там жила.

У меня появился маленький друг. Зовут Пётка. Нет, это не собака. Хотя похож. У нас совсем нет денег, вышлите немного золотых нам на проживание. Еще тут мужик один меня замуж позвал, а я не хочу. Но вдруг силой возьмет? Вы приготовили мне приданное?

Я, наверное, вас очень люблю. До свидания.

С уважением, Енина.»

Я с завитушкой наотмашь вывела последнюю букву. Не помогает письмо. Еле-еле придумала его! И ничегошеньки не вспомнила. Выбрасывать не стала. Потому как вон оно какое красиво написанное, столько трудилась над ним. Еще и выкидывать. Оставила на столе сохнуть.

Марс храпел, вызывая землетрясение на нашем чердаке, а уставший за день Пётка спал без задних ног. Я бесцеремонно спихнула его с кровати. Он с грохотом рухнул, но, слава моим богам, не проснулся. Думала, усну быстренько. Но храп просто разрывал уши, проникал в голову и взрывался там своими выбешивающими звуками.

Что я только не делала с Марсом. Щекотала нос пером – он отмахнулся как от мухи и продолжил тарыхтеть. Щипнула его, очень больно – чуть затрещину не получила. Хлопала, щелкала пальцами, свистела – хоть бы хны! Знай себе, нахрапывает. Со злости как взяла – и столкнула его с кровати.

Огромной сарделиной он шлепнулся на пол. Пробубнил что-то в полудреме и дальше спать. Храпеть перестал. Вот, красота! И кроватей теперь – выбирай, не хочу. Я улеглась на ту, где спал Пётка. Не прошло и мгновенья, как я заснула.

– Манька, Манька! – возбужденно орал Петро. – Вставай, Манька! Письмо-то помогло!

– Пётка, отстань от меня, а, – я даже глаз не разлепила.

– Ну, Манька! Я знаю, как тебя на самом деле зовут!

А вот это уже интригует. Я приоткрыла правое веко.

– Вот смотри, – Пётка сунул мне в глаз мое полуночное письмо. – Видишь?

– Ну что, что там такое?

– Подпись, Манька. Ты подписалась Ениной! Я же говорил, поможет! – Пётка закружил с моим письмом по комнате, приплясывая. Он радовался, что получилось мне помочь.

Я бы тоже хотела веселиться, но моя голова чуть не лопнула от наплыва воспоминаний. Сотни разных голосов враз звали меня по имени. *Енина*.

Глава 7. Академия Магии

– Енина!

Я притворяюсь, будто бы сплю, чтобы мама пришла и поцеловала меня в веснушчатый нос. Так она и сделала.

– Вставай, егоза, – мама засмеялась. Моя сестра-близнец Анине со скучающим видом уже ждала меня к завтраку. Для нас обеих сегодня самый лучший день! Мы едем поступать в магическую академию. Анька, как всегда, переживала. А я вот не волновалась. Я знала, чего хочу, знала, что умею. Что с того, что мне двенадцать лет!

Магию я чувствовала с тех пор, как научилась ходить. Ведь она цвела повсюду. В каждом человеке, в жучках, в воде, в деревьях. Больше всего я любила, конечно, огонь. И сама на него же походила. Пышные красно-рыжие завитушки, на моей голове, казалось, жили иногда отдельной от меня жизнью. Но непременно следовали за мной.

Пока училась самостоятельно управляться с огнем, сожгла курятник (ух какой вечером был пир на весь мир, пока я стояла в углу), два сарая (в тот день еще и две ягодицы полыхали от ремня) и теплицу в огороде.

У Аньки, видимо, в противовес мне, тоже раскрылись магические способности. Пожары, устроенные мной, вмиг затихали, стоило ей взмахнуть рукой и вызвать самое лучшее

средство для пожаротушения – воду. Жить стало легче.

Вообще, сестру я очень любила, как и она меня. Я любила всех. Моя жизнь – прекрасный подарок, и я радовалась каждому дню. А сегодня – лучший день.

– Гляжусь в тебя, как в зеркало, – я подмигнула Аньке, чтобы она хоть чуть-чуть расслабилась. Та улыбнулась мне в ответ, и я огненным вихрем унеслась собираться.

Академия находилась на острове Гвинск и состояла из семи зданий – семи школ со своим направлением магии.

Чернокупольный собор, не сложно догадаться, для приверженцев черной магии. Да-да, она разрешена. И изучают ее якобы для борьбы со злом. Чернокнижники подписывают в конце учебы договоры, что использовать магию будут только в благих целях. Ага, как же!

Напротив выстроили храм из молочного мрамора – школа белой магии. Бабочки, цветочки, радуга, красота.

Остальные пять, как я поняла, для материальной, лечебной, стихийной, пророческой и некромантской школ. По их виду сложно определить, к какому именно направлению они принадлежат.

Мама держала нас с Ане за руки, пока мы стояли в очереди на вход. Время текло как самогон из папиного аппарата. От нетерпения я то и дело вспыхивала, как дым от свечи, обжигая маме руку. Ане легче переживала томительное ожидание.

– Имя, – сказала уставшая тетенька, когда наша очередь,

наконец, подошла.

– Енина! – выпалила я.

– Анине, – спокойно сообщила сестра.

Тетка оглядела нас.

– Школа?

– Стихийная. Мы обе!

– Факультет?

– Огненной магии, – растекалась я от счастья.

– Водной, – ответила Ане.

– Вступительные экзамены на огонь завтра в девять, вода в двенадцать. Удачи! – тетка шлепнула ладонью по пергаментам с нашими именами и временем экзаменов. Под рукой проявилась настоящая волшебная печать!

Как я дожила до следующего дня, одному Солнцу Небесному известно. На экзамен явилась вовремя и во всей красе. Меня проводили в центральный собор. До чего он хорош. В холле мягко плескалась вода в искусственном озере. На стенах потрескивали искорками факелы ручной работы. Под ними в крупных горшках цвели прекрасные растения. Анине здесь тоже понравится!

– Проходите в кабинет, – сказал сопровождающий.

– Странные двери у нас!

Сопровождающий улыбнулся. Двери и впрямь необычные. Огненные. Горят, плюются пламенем. Не хотят пускать. А я хочу зайти. И вошла. Огонь мягко потрогал меня и пропустил.

– Поздравляю с успешным прохождением первого испытания, – сказала красивая среброволосая молодая женщина, сидящая за учительским столом. За партами скучали уже несколько моих, надеюсь, будущих одноклассников. – Меня зовут профессор Мания. Я – преподаватель теоретической магии и ваш куратор на ближайшие годы обучения.

– Меня зовут абитуриентка (мама научила этому слову) Енина. Я – будущий студент Стихийной Школы, факультета Огня и ваш будущий подопечный на ближайшие годы обучения.

Профессор по-доброму рассмеялась.

– Садись, Енина. Мы ждем еще трех абитуриентов.

Я присела рядом с черноволосым парнишкой. Целое солнце внутри меня светило счастьем.

– Фу, конопатая, – прошипел пацан.

Это мне? Это он про меня фу? Я ведь совсем не такая, мама говорила, что я – ее солнышко, а Ане – цветочек. Разве солнышко – это фу?

– Иди причешись, – закончил меня черноволосый.

Солнце внутри меня лопнуло. Кабинет, который только что приносил мне столько радости, вдруг стал тюрьмой, сжимающей и темной.захотелось сбежать.

Вошло еще два ученика, а профессор начала говорить.

– Раз все на месте...

– Профессор, но мы ждали троих, – перебила ее симпатичная светловолосая девочка с розовыми бантами.

– Герция, запрещено перебивать преподавателя. За это ты можешь получить штрафные очки. После поступления я вам расскажу о премировании и штрафах. Отвечаю на твой вопрос: третий ученик не справился с испытанием и не смог пройти в дверь. А сейчас вы должны ответить на несколько вопросов и продемонстрировать мне свои умения. На подготовку – час. Листы с вопросами уже на столах. Время пошло.

Все ребята в классе удивленно охнули. И правда, пергамент с вопросами лежал перед каждым. Настроение потихоньку возвращалось. Я взяла перо и принялась отвечать.

Напишите свое имя: *Енина*.

1. Самая опасная часть пламени: *красная*.

2. Температура кипения воды: *100 градусов*.

3. Напишите три легковоспламеняющихся предмета: *курятник, теплица, сарай. Папин самогон тоже, хоть это и четвертый предмет*.

4. Напишите три вещи, которые не горят: *мамина сковорода, океан, камень, брошенный в огород*.

5. Полезные функции огня: *жарить, греть, светить*.

Совсем несложные вопросы. Черноволосый гаденыш пытался даже списать у меня, но я глубоко склонилась над своими ответами, прикрывая их шевелюрой.

– Енина, ты закончила? – спросила профессор Мания.

– Ага.

– Готова сдаваться? – женщина тепло улыбнулась. Я трях-

нула волосами в знак согласия.

Профессор махнула рукой и вязкая волна воздуха пронеслась по классу.

– Это заглушит наш с тобой разговор. Но я всех слышу и вижу все равно, – Мания строго осмотрела аудиторию. – Садись, давай листок.

Профессор быстро пробежалась глазами по моим почеркушкам. Дойдя до третьего вопроса смешливо прихрюкнула.

– Извини, – женщина прижала ладонь ко рту. – Ты неплохо ответила на третий вопрос. Но имелось ввиду немного другое. Курятник и вообще любое деревянное сооружения несомненно легко воспламеняются. Соответственно, дерево – это первый правильный ответ. Самогон содержит спирт и это второй правильный ответ. А что же третье, Енина?

Я призадумалась. Что же еще от моих рук превращалось в пепел? В голову ничего не пришло. Я напряженно пожала плечами.

– Пергамент, Енина.

Точно же! Я шлепнула себя по лбу. Сколько рисунков Анине я спалила по неосторожности – не счесть.

– Ты очень интересно излагаешь мысли, теоретически четвертый вопрос верен. Но хотелось бы получить ответы: вода, камень, железо. А вот пятый вполне сносно.

Профессор записала что-то у себя в пергаменте. Естественно, я решила подглядеть. Но вместо знакомых мне букв и цифр увидела странные закорючки.

– Ты научишься этому на пятом курсе, – не взглянув на меня, сообщила женщина. – Называется магическое шифрование. Теперь приступим к практике. Сожги этот пергамент, – она указала на мои ответы.

Я протянула к нему немного дрожащую ручонку.

– Нет, – профессор отодвинула его от меня. – Сожги, не прикасаясь.

– Я так не умею, – раздосадовалась я.

– Еще как умеешь, – подбодрила Мания. – Думай. Дам тебе подсказку. Мы колдуем руками, потому что там удобно концентрировать магию. Но ведь она в каждой твое частичке. Чтобы понять, что за предмет перед тобой лежит, ты трогаешь его, можешь понюхать, услышать, попробовать на вкус и посмотреть.

– Я поняла! – от радости я даже соскочила со стула. Собрав всю свою огненную мощь, я как поглядела на листок. Он тут же и вспыхнул. Пепельные снежинки мягко опустились на стол перед профессором.

– Хорошо, Енина. Завтра также в девять приходи за результатами экзамена.

– А сейчас вы мне не скажете?

– Посмотри, вас пятьдесят человек, мест на факультете всего двадцать. Я буду отбирать только самых лучших. Завтра в девять ты узнаешь, поступила или нет.

Целый день еще терпеть!

– Безобразная конопуха! – так, чтобы не слышала профес-

сор, прошипел мне вслед черноволосый.

За что он так со мной? Покинув кабинет, я чуть не плача, побежала к Ане и папе, которые ждали меня на пяточке у входов в храмы.

– Енина, что случилось? – Анька первая заметила меня и тоже распереживалась.

– Ничего, – буркнула я. – Просто достал один.

В двенадцать Анине ушла на свой экзамен. Папа подсел ко мне ближе.

– Дочь.

– М, – хоть и грустно, я показала, что готова слушать.

– На свете есть плохие люди. Они такие, потому что им самим плохо.

– То есть им нужно сделать что-то хорошее, чтобы они стали добрее?

– Нет, что ты. Ты никому не обязана нравиться и делать что-то хорошее. Как и остальные тебе. Живи так, как тебе хочется, но не мешай при этом другим. Тебе нагрубил мальчишка? У тебя есть куча вариантов, что сделать. Все зависит от твоего отношения к этому. Не понравилось – так дай ему затрещину. Если плевать, так и пропусти мимо ушей. Если понравилось – проси еще. Тебе решать, что делать. И последнее – самое важное. Что бы ты ни делала, всегда будут последствия. Поэтому прежде думай о них, а потом действуй.

Уж больно глубоко мне в душу запали папины слова.

Именно с тех пор я прослыла злодейкой.

Глава 8. Ольвин

– Конопатая! – кричал мелкий негодяй, когда я бежала к списку зачисленных. Я даже не обратила внимания на его слова, так хотелось скорее узнать результаты.

Сердце бешено колотилось. От списка из двадцати строчек кто-то счастливо отбегал, как Герция, например, а кто-то, наматывал сопли на кулак. По хорошему настроению чернявого я поняла, что в списке зачисленных он есть. Все вокруг замерло, когда я прочла пергамент раза три, точно. Я принята, принята, принята! Да еще и с самым высоким баллом в группе! Обожаю академию! Обожаю профессора Манию. А вот чернявого ненавижу.

Оторвавшись от списка, я прямиком отправилась к нему. Первый раз драться всегда страшно. Но я уж как-нибудь справлюсь. Гаденыш не ожидал, что приду к нему с войной, поэтому получил в нос, даже не успев увернуться.

– Еще хоть раз ты что-то скажешь о моей внешности, я тебе уши оторву, понял?

Произошло все очень быстро и на виду у всех. Мда, решимости набралась, а о последствиях не подумала. А они наступили сразу же. Ко мне аки разъяренная дьяволица, подскочила профессор Мания.

– Ты что устроила! Еще дня не проучилась, а уже в драку

лезешь!

– Он обзывается!

– Ты должна за свои поступки отвечать. Где твои родители?

– Срежь бела дня, – раскудахталась какая-то чернявая женщина. – Сына моего убивают!

Ох, понятно.

– По заслугам получил!

– Что здесь происходит? – это мой папа пришел вместе с Ане.

– Ты поступила? – поинтересовалась я у сестры. Это сейчас куда важнее. Анька кивнула.

– Отчислите ее немедленно!

– Никого не нужно отчислять, давайте разберемся.

– Я думаю, это не место разборок!

– Она испоганит безупречную репутацию школы!!

– Тихо! – закричала профессор, не вытерпев балаган. – За мной!

Папа, обняв меня и Ане за плечи, послушно пошел за профессором. Тетка схватила чернявого за руку и поволокла следом.

– Сядьте, – Мания привела нас в свой кабинет. – Сейчас я хочу послушать единственного, кто еще и слова не вымолвил, – и уставилась на чернявого.

Тот молчит-боится.

– Что, спеси поубавилось? – спровоцировала я его.

– Заткнись, конопатая, – выпалил паршивец.

– Теперь мне все ясно, – профессор поджала губы. – Первый месяц в качестве наказания после занятий вы оба будете посещать театральный магический кружок.

– Что?

Это разве наказание?

– А ваши родители должны оплатить штраф. Квитанция будет доставлена по месту проживания в ближайшее время. Если Енина вступит в драку еще раз – будет отчислена. Если с губ Ольвина я услышу еще одно плохое слово – тоже будет отчислен. А сейчас бегом к коменданту на заселение в общежитие, а то все хорошие комнаты разберут.

Ольвин с матерью засеменили к выходу. Мы же не стали никуда торопиться. Анине уже успела получить комнату нам двоим, так что осталось лишь привезти вещи. По пути домой отец молчал. А потом неожиданно так тихо сказал мне:

– Енина, как я тебе говорил, ты вольна поступать как считаешь правильным. И сегодня столкнулась с последствиями своего решения. Они неприятны ни тебе, ни мне. На мой взгляд, ты поступила неправильно. Напоминаю тебе, думай о последствиях. Но, что бы ни случилось, знай, что я и мама примем тебя любой и всегда будем защищать.

– Я тоже, – добавила Анине.

Обидно, досадно, да ладно, как говорится. Выводы я сделала, буду жить теперь с ними дальше.

К вечеру мама и папа отвезли нас вместе с вещами в об-

щежитие, обещали навещать раз в месяц. Комната, благодаря Ане, досталась нам хорошая. Вечером прилетели бумажные птички-самолетики с приглашением на общее собрание первокурсников-волшебников. А после встреча с куратором.

Тяжелый сегодня день, надеюсь, завтра повеселее будет.

Глава 9. Первый день

– Рассаживайтесь побыстрее, не толпитесь, – громогласно вещала немолодых лет женщина в строгом красивом костюме из плотной ткани.

Мы с Ане, благодаря мне, пришли одними из последних. Нам достались самые дальние места от сцены с парящей кафедрой. Гомон не стихал до тех пор пока женщина не сказала гробовым и магически усиленным голосом:

– Тишина, – взгляды приковались к ней. – Я академик магии Ранклауфдсфер.

Солнце Небесное! Это ж какими родителями нужно быть, чтобы любимой доче дать такое имечко.

– Я – заведующая Магической Академии Семи Школ. Сегодня вы переступили порог уже как студенты. Я надеюсь, что каждый из вас до конца пройдет Путь. Вас ждет десять незабываемых лет, по истечению которых, я опять же надеюсь, вы только приумножите славу нашего заведения. В академии есть ряд правил, за нарушение которых вы будете исключены, – дальше она читала по бумажке.

Запрещено:

1. Использовать порталы без допуска.
2. Купаться в Озере до того момента, пока Потенциал не достигнет своей наивысшей точки.

3. Магические дуэли и нанесение физических повреждений.

4. Оскорбления и принижения достоинства в любых проявлениях.

5. Нарушать приказы и повеления преподавательского состава.

6. Покидать Академию без ведома декана или куратора.

7. Нарушать комендантский час в общежитии.

Вы имеете право:

1. Находиться в любой части Академии, при этом не мешая занятиям и не нарушая личное пространство.

2. Участвовать во внеурочной деятельности, предусмотренной академией.

3. Выбрать факультатив для получения магического оружия.

4. Получить особый дар, достигнув наивысшего потенциала.

5. Посещать раз в месяц город.

6. Получать стипендию, в размере количества очков, принесенных вашей школе. В том числе и отрицательных.

7. Выбрать по две дисциплины каждой школы.

– Теперь отправляйтесь за своими кураторами. Они ответят на все интересующие вопросы.

Мания собрала нас, как несущка цыплят, и толпой, постоянно пересекаясь с другими первокурсниками, мы добрались до стихийного храма. Я помахала Аньке и скрылась за

огненной дверью, а она за водяной.

– Я слушаю ваши вопросы, по очереди, – сказала профессор Мания, когда мы расселись по местам. Я как-то случайно уселась с Герцией.

– Когда мы научимся делать порталы?

– Вы научитесь делать порталы на седьмом курсе.

– Как выбрать факультатив и дополнительные занятия?

– Чуть позже я выдам вам анкету. Енина?

– Как достичь высшего Потенциала?

– Это немногим удастся. Учиться, трудиться.

– Как узнать расписание?

– Его направят вечером в ваши общежития.

– Почему нельзя купаться в озере?

– Ваш Потенциал пока слишком мал, он не справится с приливом магии, что живет в Озере. Вы либо получите смертельное проклятие, либо умрете.

Ребята еще задавали вопросы, вроде тех, где находится столовая, как получить форму, как попасть в библиотеку. Ничего интересного. В конце Мания подытожила:

– За ваши успехи вы будете получать баллы для Школы. Школа, набравшая большее количество баллов, получает финансирование от короля людей – Транниса. А это означает повышенные стипендии. Остались вопросы?

Мы молчали.

– Тогда заполняем анкеты о дополнительных занятиях. Они перед вами.

Ух. Можно выбрать аж двенадцать направлений. Можно вообще ни одного. Но я твердо решила достичь максимального Потенциала и получить дар, я знала, что могу. Галочки я поставила напротив следующих направлений.

Черная магия: демонология, обряды древних.

Некромантия: спиритизм, противостояние мертвым.

Материальная: бытовая магия, управление неживым.

Пророческая: гадание, гипноз.

Целительство: первая магическая помощь, алхимические основы.

Белая: магические расы, магические измерения.

Очень жаль, что только два направления с каждой школы можно выбрать. Я готова изучить все на свете!

Так, а теперь управление магическим оружием: меч, щит или стрела? Я, не задумываясь, выбрала первое.

– Я готова, – спустя два часа мученических выборов.

– Те, кто определился, могут быть свободны.

Я не спеша отправилась на пяточок, где мы с Анине условились встретиться.

– Я – Герция, – сообщила мне белобрысая, внезапно нагнав меня. Слава Небесному Солнцу, сегодня без сопливых розовых бантов.

– Знаю, – небрежно бросила я.

– А ты Енина.

– Это я тоже знаю.

– Какие ты предметы выбрала?

Мне что, ей все перечислить, что ли?

– Разные, – ответила я из вежливости.

– Я выбрала погодную магию, хочу управлять тучами и снегом, и, чтобы всегда светило солнце.

– Очень мило, – я закатила глаза, но она не увидела.

– Ты тоже очень милая, – счастливо заявила мне девчонка.

Крыша у нее, что ли, поехала?

Спасла меня Анине.

– Ена, у тебя новые друзья?

– Нет, – буркнула я, и, не попрощавшись, потащила сестру в общежитие.

– Выбрала направления?

– Ага, – и перечислила ей отмеченные предметы.

– Ого, как много, – удивилась Анька. – Я выбрала целительскую ветеринарию, алхимию и создание артефактов и амулетов. Как ты будешь все успевать? Не забыла, у тебя еще и театральный кружок?

– Вот дреяггх, – ругнулась я. – Ничего, это только на месяц.

– С твоими-то способностями, – Анька посмеялась.

– Вот увидишь, все будет хорошо.

Вечером прилетели две птички-письма с расписанием для меня и Ане. Уже завтра в восемь первый урок – магические расы, а за ним – магические измерения. Только потом основы теоретической магии, обед, демонология, алхимия

и управление неживым. А вечером театральный кружок! У Ане же только четыре урока. Ну ничего, я умная, талантливая, самая лучшая. По крайней мере, мама так говорит.

Сиюю записываю, что поделатъ. Тучный, скучный и неприятно пахучий профессор Кондак говорит, и даже не делает паузы. Едва за ним поспеваю записывать. Орки, люди, эльфы. Пишу их признаки, свойства и иерархию. Люди, оказывается, самая несложная раса, но зато самая магическая. А эльфы почти все вымерли. Недавно вождь орков Бесстериб чуть не убил их всех до последнего. Король людей Траннис им помог. А между людьми и орками заключен магический Тысячелетний договор. И скоро, говорит, этот договор кончится.

– Готовьтесь, призовут вас на службу королю.

Спешу теперь на Магические Измерения. Несносный Ольвин угрюмо семенит рядом со мной.

– Здравствуйте, – ну как таким железным голосом можно разговаривать? Вчера вечером я веселила Ане, пытаюсь пародировать Ранклауфдсфер. Меж собой мы прозвали ее Клавой. Язык хоть не сломаешь. Если у нее есть муж, наверняка, дома он так ее и называет.

– Что вы знаете об измерениях? – строго спросила Клава. Ничегошеньки. Поэтому и пришли сюда учиться.

– Очень плохо, – констатировала Клава, не увидев реакции на свой вопрос. Еще бы сказала «лес рук, лес рук», как

любила повторять моя учительница в немагической школе. – Существует двадцать семь измерений, в которых проживают живые существа. Измерение, в котором мы живем, принято называть первым. Еще в шести проживают люди, остальные либо не изучены, либо населены враждебными существами, либо не поддаются изучению и потому опасны. Сегодня мы с вами поговорим о пятом измерении.

– Почему не по порядку? – да, каюсь, а, может, и нет – перебила.

– Штраф – двадцать очков Школе Стихий.

– За что? – возмутилась я.

– Разговоры без спроса. Еще минус пять.

Про себя я по-грязному выругалась, как папа, когда сосед сломал его телегу.

– В пятом измерении живут люди, похожие на нас по вере. Мы будем изучать их по мере сложности религии. Солнце Небесное – бог наших поднебесных жителей, обделенных дарованием Жизни. В пятом измерении известен как Соло – один из детей единого бога – Праотца. В нашем мире такого не существует.

Клава встала напротив меня и внимательно осмотрела кулончик в виде солнышка с шестью лучами.

– *Мы поклоняемся другому богу, – стальной стрелой разрезал ее голос мои перепонки.* Она сорвала с меня кулон и прямо в ладони расплавил его в золотистую жижу.

– В пятом измерении наш бог называется Унгель – дочь

праотца, повелительница Луны. У нас же просто Одноликая Луна. Четыре стихии: огонь, вода, земля, воздух для них также являются богами – детьми Праотца. У них свои имена...

Ранклауфдсфер говорила-говорила, то усыпляя, то приободряя своим голосом. В отличие от Кондака, она хотя бы делала паузы, чтобы мы успевали записать.

– Домашнее задание, – сказала она под конец урока, – приготовить сравнительный анализ Небесного Солнца с Соло, а Унгель с Одноликой Луной.

На основы теоретической магии я плелась изрядно измотанной и уставшей. А впереди еще четыре урока. Ну и набрала я себе беды на голову.

– Магия – Дар Жизни, – начала лекцию Мания. – Когда-то давно люди задумывались, как самая прекрасная и добрая раса. Жизнь заселила их на самые красивые и защищенные природой земли. Так образовалось несколько людских государств: холодная Фрегация, теплая плодородная Фертилия, а меж ними – Средиземье. Два живописных острова посреди Южного Океана – Гвинск и Крито тоже достались людям. Орки, посчитав, что люди не достойны таких привилегий, решили уничтожить самую беззащитную и хрупкую расу. Началась ужасная война, в которой человечество почти истребили.

Тогда сама Жизнь сделала людям дар – Магию. А Смерть позволила некоторым женщинам становиться хранительни-

цами. Их мы рассмотрим через несколько занятий. Благодаря Дарам, люди смогли сопротивляться оркам. Впоследствии между двумя враждующими расами был заключен Тысячелетний Договор, который не позволял объявлять войну против друг друга. Так называемый пакт о ненападении. В случае нарушения – мгновенная смерть нарушившей расы. Договор закреплен семью магами и хранительницами.

Когда же меня научат колдовать? От усталости и нудятины я уже готова была уснуть прямо на парте. Договоры, пакты, кому это интересно? Я хочу блистать, колдовать и волшебствовать. Может, хоть на демонологии будет интересно?

Но и там после обеда профессор, походивший на летучую мышь, вещал о разновидностях этих тварей и способах их призыва. Домашнее задание – письменная работа и пересказ. Кошмар!

Лекции, лекции, лекции. Скука смертная. После управления неживым я хотела повеситься, но меня ждал театральный магический кружок да еще и в компании Ольвина.

– Мы будем готовить романс об Алиасе Непобедимом, – тонюсеньким голосом заявила щупленькая руководитель труппы Келья. – В День Снега мы сыграем ее на сцене перед всей академией.

Счастье-то какое.

– Поскольку в группе у нас два новеньких, дадим им проявить себя. Характер гира Алиаса раскроет нам Ольвин, а его пленителя сыграет прекрасная Енина. Не пыхти, женщи-

ны не хуже мужчин, и с легкостью могут исполнить роль капитана флота.

И вот на этой лирической ноте мои воспоминания оборвались.

Глава 10. Аспид

– Пётка, я, кажется, кое-что вспомнила. Я – волшебница.

– Потрясающе, – раскрыл пацан рот. – Ну-ка, сколлуй что-нибудь.

– Даже не знаю, как, – растерялась я. Ведь в моих воспоминаниях проскользнули только лекции. Я попробовала, как на вступительных экзаменах сжечь взглядом свое же письмо в руках Пётки.

– Ааа, – завизжал Пётка. – Манька! Горячо!

Хе-хе. Получилось. Я представила, как из моей головы растут густые рыжие кольца волос, а из пальцев вылезают ногти-когти. Пёткину челюсть можно было поднимать с пола. Снова получилось. А я, несомненно, хороша.

– Манька...

– Енина, – я злобно зыркнула.

– Денег сможешь нам наколдовать?

– Не думаю, что хоть кто-то это сможет. Тихо! Слышишь? Пётка тоже прислушался.

– Девочка наверху. Безволосая, правда. Страшненькая. Но прорастут, похорошеет. Можете ее брать. Мальчуган с нею там сидит. Безобидный. Молоденький совсем. Лет десять отроду. Мужик жил с ними, да ускакал куда-то сего дня утром. Одни они.

– Мне двенадцать! – возмутился Пётка. На лестнице слышался торопливый топот.

– Полезай в окно! – растолкала я пацана. – Лезь давай быстрее, я за тобой.

Дверь на чердак распахнулась, когда моя пятка уже торчала в узком окне. Вот ведь стерва, Марсик ей столько золотых отвалил, а она нам и дня пожить толком не дала.

– Ну и что дальше, Манька? – Петро глядел вниз, стоя на карнизе. Падать два этажа. Попробую поколдовать. Представила землю мягкой и поводила руками.

– Давай, ты первый.

– Нет, Маня. Что-то в этот раз я не уверен.

Долго спорить не пришлось, преследователи разломали оконный разъем и уже тянули свои гадкие руки к нам. Пётка оказался прав. В этот раз не сработало, приземлились мы неудачно, я подвернула лодыжку, пацан разбил в кровь колени. Глупый, кто ж так приземляется.

Так мы далеко не убежим.

– Пожар! – во всю глотку закричала я. Но на помощь никто не спешил. Обычно любители поглазеть на чужое горе быстро сбегаются, а тут что-то прямо никого. Преследователи, в размере двух штук, вот быстро прискакали. Оба на меня набросились и как схватили под рученьки.

– А ну, пусти, – заизворачивалась я. – Кому говорю!

Не отпустили.

Постепенно, наращивая обороты, я нагревала свои руки.

Это казалось естественным, моим и необходимым.

– Дрянь! Она колдует!

Преследователи отдернули свои ладони, обжигаясь о мою разгоряченную кожу.

– Давай, подходи, еще угощу! – распалялась и я.

Заманчивое, видимо, предложение. Бросились на меня, как оголодавшие, схватили уже не за запястья, а за лодыжки. Ох, как я кричала от боли. Ненавижу ее терпеть. Пётка к тому времени очухался и кинулся на одного из мужиков. Тот неудачно повернулся мягким местом ко рту пацана. Пётка тоже не туда планировал кусать. Но получилось, как получилось.

Мужик отцепился от ноги и принялся отбиваться от моего защитника. Второй, я не знаю, выкрутить ногу, что ли, мне хотел? Я ему как, раз! коленом по подбородку. А он не рыцарь, к слову. Как вlepил мне по лицу в ответ. На какое-то время я потерялась в пространстве. Я думала о боли, что волнами вибрировала в глазах.

Довольно быстро после этого меня скрутили, связали руки за спиной, перекинули через коня. Пётка валялся без сознания. Как же тут его оставить? Усилием мысли я вновь принялась нагревать и воспламенять руки, но быстро получила затрещину.

– Попробуешь колдовать – убью парнишку. Горз, бери пацана с собой. А то эта строптивая. Может, так хоть успокоится.

Да, я привязалась к Пётке. Так вот мы и проиграли.

– Куда путь держим? – язвительно спросила я.
Молчит.

– Голова, – говорю, – разболелась.

Не разговаривает со мной, ирод.

Конь шел не спеша, размеренно. Дай, думаю, сползу с него. Убежать, не убегу, но внимание привлеку. А то висеть вниз головой совсем уж как-то тягостно. Гусеничкой я скатилась с коня и больно шлепнулась на землю. Лошадка испугалась, чуть не встала на меня. Пленитель хотел словить меня пока соскальзывала, да не успел, а ремешки на седле ему кто-то зелеными глазами расстегнул. Хе-хе, хорошо быть колдуньей. Лежим мы оба, от коня укрываемся. Пётка хохочет.

Посадили меня нормально, на вопросы стали отвечать.

– Мы служим господину Драку. Он посланник и возлюбленец Шреи – богини нашей.

– Это вы, сволочи, деревню сожгли! – задергался Пётка.

– Вы дань не платили!

– Где ж столько девок взять! Аспид ваш проклятый никак насытитса не может?

– Доставай ему язык, Горз. Отрезать будем. Больно болтливый.

– Живым не дамся!

– Зачем столько девок ему понадобилось? – помешала я отнятию языка у Пётки.

– Сама у него и спросишь.

– А меня за что похитили?

– Молодые и красивые все к нему отправляются.

– Красивой я за минуту до вашего прихода стала. Слыхали же хозяйку.

– Вот мы обрадовались, когда ты с волосами нам попалась.

– Вам она тоже что ли дань платит? За что старушня сдала меня?

– Подумала, что ты девка распутная, раз такой взрослый ребенок у тебя уже.

Скучно совсем в дороге, амбалы не разговаривают, и Пётка помалкивает. Ехали-ехали и приехали в довольно шикарную деревеньку. Дома новенькие, красивенькие, аккуратненькие. Повсюду стража расставлена, а по дорогам ходят-прогуливаются лощеные молодцы да прекрасные девицы. Довольнешеньки, глазки строят, хихикают.

Мне тоже полыбились.

Повели меня прямиком к аспиду. Знакомиться. В домик, особо от остальных не отличающийся, я вошла уже одна. Пусто, тихо.

– Крас-с-с-ивые волос-с-сы.

– С-с-спасибо, – оборачиваться не стала. Не хочу с-с-смотреть с-с-страху в лиц-ц-цо.

Змей не иначе как прополз мимо меня.

– Не бойс-с-ся. Открой глаза. Как тебя зовут?

Гипнотический просто голос у него, заморозил, очаровал,

обескуражил. Открываю. Не верю, что этот идеально сложенный, невероятно красивый мужчина – змеюка подколотая.

– Так вот ты какой, гад ползучий, похититель несчастных красоток!

– Давай хотя бы Полоз, а то гад ползучий с-с-совсем обидно, – змей окинул меня оценивающим взглядом и попытался тепло улыбнуться, словно я – пташка безобидная.

– Это еще заслужить нужно! А ну, быстро отпусти меня! И Пётку моего отдай!

– Пес-с-с твой?

– Что-то вроде того.

– Я тебя не отпущ-щу.

– Кто сказал, что я буду тебя спрашивать? – я что-то раскричалась даже. – Сожгу здесь все и тебя в том числе!

И как обдала его потоком пламени, скопившемся у меня в кулаках. А он взял и в каменную статую превратился, спасся от огня. Слишком опрометчиво я использовала магию, огонь в руках потух, а каменный полоз лишь слегка почернился.

Скинул с себя змий каменную чешую и уставился на меня своим змеиным янтарным золотом. Зрачки-щелочки сузились до такой степени, что даже и не разглядеть их вовсе.

– Гарелопреклонница?

– Не верю я в ваших богов! Безбожница! Сама себе королева и повелительница.

– Что же, повелительниц-ца, беру в плен тебя тогда. Хотя

и не хотел.

Мои ладошки медленно покрылись каменной коркой.

– Брось колдовать, а то вс-сю в камень закую. Пока остынь. Приду к тебе еще раз, как будешь готова.

– С такими руками меня оставишь? Как же в туалет ходить?

– Что-нибудь придумаеш-ш-шь.

И весь важный такой удалился.

Каждый день ходил ко мне один из этих амбалов-похитителей, приносил водичку, пить заставлял и все спрашивал:

– Остыла?

– Остыла-остыла, – отвечала я ему, как надоедливой мухе.

– Нет, – говорит, – рано еще.

И уходил.

Девушка красивая, скромная, пугливая приходила тоже каждый день. Сначала лодыжку мне починила, потом с ложечки кормила.

– Помоги сбежать, – просила я ее.

– Не велено говорить с тобой, – не поднимая глаз, ответила девушка.

– Не узнает никто. Стоит там один на входе, конечно, да что он услышит?

– Господин Драк сказал молчать, значит, так и должно быть.

– А сама, – говорю, – вон уже сколько болтаешь.

Без ужина я в тот день осталась. А потом и слова из нее больше вытянуть не удалось.

Ела-пила-лежала. Жила как королева и от скуки помирала.

Пришел опять амбал. Водой напоил.

– Остыла?

– Да, – смиренно ответила я, сыграв в лису-обманщицу.

– Вот теперь готова. Господин зайдет вечером.

Не обманул амбал. Приполз аспид.

– Пётка где? – стоило змею переступить порог.

– У него вс-се хорошо. Отъелс-ся уже, как порос-сенок с-стал.

– Для себя откармливаешь?

– Прогуляемс-ся?

Выбора на самом деле он не дал. И мы отправились бродить по живописной деревеньке.

– Я знаю, что ты думаеш-шь, Енина.

Пётка, паршивец, все рассказал про меня.

– Ты думаешь, – продолжил полоз, – что я злодей. Это не так. Пос-смотри на мою коллекцию.

Я огляделась, но ничего, что бы напомнило мне о собирательстве, не увидела.

– Эти люди. Они – мое с-сокровище. Посмотри, каждый из них прекрасен. С-сейчас они счастливы, раньше же страдали. Мне пришлось взять на себя роль мелкого захват-

чика, чтобы с-спасти их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.